

РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ

От грязи к преступности: динамика восприятия социальных проблем населением Санкт-Петербурга.*

Ю. Симпура, Г.В.Еремичева

Последние три года российской истории представляются периодом определенной адаптации к экономической и политической реальности. Реформа цен 1993 года и ряд других "непопулярных" мер перехода к рыночной экономике явились тем шоком, который в корне изменил условия повседневной жизни всех россиян. За последующие годы, люди постепенно начали выработать новые стратегии выживания в условиях рыночных отношений. Причем стратегия - это не только сознательный и рациональный расчет при выборе способа жизнедеятельности, но и "продукт практического чувства, как чувства игры, особой социальной игры, исторически определенной, которая усваивается с детства через участие в социальной деятельности... Хороший игрок делает в каждый момент то, что нужно, что спрашивается и требуется игрой (некоторым образом игра формирует человека). Это предполагает постоянное изобретение, необходимое чтобы адаптироваться к бесконечно разнообразным ситуациям, никогда не бывающим совершенно идентичными" (1). Поэтому мы наблюдаем в настоящее время такое разнообразие иногда совсем неожиданных сценариев выживания людей в сложных условиях сегодняшней жизни.

**Коренные перемены в России в период 1993-1995 гг. как причины
изменившегося восприятия социальных проблем.
Социально-экономическая политика Санкт-Петербурга.**

На политическом фронте настоящим испытанием нового режима стали парламентские выборы в декабре 1995 года. Политическая напряженность ощущалась не только до, но и после президентских выборов летом 1996 года. В дополнение к экономическим и политическим переменам чрезвычайно важен и третий, параллельно идущий процесс формирования новых само-идентификаций людей: как работников, граждан и россиян в новой социальной реальности. В

* Предлагаемая вашему вниманию работа представляет собой продолжение исследования, выполненного в рамках финско-российского проекта "Структурные изменения и стратегии выживания: адаптация к рыночным отношениям в России"(1993-1996гг.) Результаты первого этапа были опубликованы в ж."Мир России". 1995. №2. С.179-189.

Ю. СИМПУРА, Г. В. ЕРЕМИЧЕВА
От грязи к преступности: динамика восприятия социальных
проблем населением Санкт-Петербурга

настоящее время "происходит ломка социальных идентификаций огромных масс людей. Человек должен определить, к какой социальной группе он себя относит: является ли он работником государственного или частного сектора, государственным служащим или предпринимателем, русским или гражданином России, бедным или богатым"(2).

Для жителей Санкт-Петербурга этот процесс тесно связан также и с идентификацией себя как европейцев, живущих в одном из красивейших городов мира, с отличной от других городов России социокультурной средой. Ощущение "символического значения" социальной значимости своего города и самоидентификация себя с ним всегда были присущи ленинградцам, петербуржцам, в значительной степени представителям более старшего поколения. Это обусловлено 300-летним историческим прошлым города, памятью о событиях и людях, которые в нем жили и создавали эту историю, богатством культурных и архитектурных шедевров. Все это не может не вызывать у жителей чувства гордости, уважения, самоуважения, непосредственной сопричастности к судьбе города. Поэтому негативный социальный фон начала радикальных реформ вызвал нарушение привычного соотношения представлений об "образе города" и "чувстве города", явился причиной усиления напряженности и угнетенного состояния, потери уверенности в будущем, надежности и спокойствия, беспокойства об утрате особого петербургского менталитета, сказался на состоянии города (3,4).

По своей природе новые идентификации в значительной мере носят культурный характер, однако экономические и политические процессы тесно переплетаются в сознании людей, которое "не только несет на себе отчетливую печать специфических характеристик соответствующего общества (в первую очередь коренных: социально-экономических, культурных, общественно-политических, национальных и т.п.), но и обнаруживает явную способность к широкому историческим изменениям по ходу развития последнего"(5).

Ленинград-Петербург всегда был лидером не только политических, но и экономических, технических инноваций в различных сферах: это и создание промышленных объединений (ЛОМО, "Светлана", "Ленинец" и др.); организация научно-производственных объединений - промышленных предприятий с научными подразделениями и учебными учреждениями; один из первых опытов ужесточения централизации властных и хозяйственных структур путем создания Ленинградского региона с мощным ВПК; социальные эксперименты в сфере образования и здравоохранения.

Представления о месте города в российском пространстве и функциях его развития, принципы планирования и управления городом получали свое воплощение в таких известных стратегических документах как Пятилетние планы развития города, Комплексные программы, программа "Интенсификация-90", в разработке которых участвовали десятки научных учреждений (6).

При переходе к рыночной экономике Петербург также сохраняет свое лидирующее положение во многих сферах социальной политики. Это - программа развития Петербурга как "зоны свободного предпринимательства"*, собственный опыт проведения приватизации промышленных предприятий, жилищная реформа. К сожалению, этот опыт не всегда был в полной мере оптимальным. Как и в прошлые

* Эта наиболее популярная программа была выдвинута коллективом во главе с А. Чубайсом и довольно полно освещалась в прессе, получила официальный статус, вызвала широкий общественный интерес. Но в связи с начавшимися радикальными экономическими преобразованиями не была реализована.

годы, приоритеты в социальной политике и методы реформирования определяются и иницируются Первым лицом города и его окружением, от этого во многом зависит судьба и роль города в российской и международной интеграции.

Успешность проводимой политики заключается в том, чтобы специфические особенности города стали его преимуществами, способствующими укреплению позиций в международном и внутрироссийском разделении труда, использовались в качестве стимула привлечения внешних средств. Среди них наиболее важными являются:

- геополитическое положение города, предопределяющее развитие транспортных функций;
- высокий образовательный уровень значительной части населения;
- международная известность города;
- интенсивная культурная жизнь мирового уровня;
- хорошие конкурентные позиции ряда отраслей экономики;
- относительно развитая правовая хозяйственная среда европейского типа.

В период радикальных реформ, начиная с 1990 г., процесс поиска стратегических путей развития Петербурга был достаточно активным. За прошедшее пятилетие было предложено 15 программ разного уровня интегрального видения направлений социально-экономического развития города. Несмотря на то, что все эти программы официально не были приняты ни властными структурами города, ни городским сообществом, идеи, разработанные в них, нашли отражение в предвыборных программах кандидатов на пост губернатора.

Одни из них видели будущее Петербурга как финансового и туристического центра, другие говорили о средоточии транспортных коммуникаций и торговли, третьи оставались на позиции сохранения наиболее ценной части производственных структур, наукоемких технологий, кадров высшей квалификации. Предполагалось, что последнее направление может стать приоритетным в политике вновь избранного губернатора Петербурга. Конкретным развитием основных положений предвыборного документа В.А.Яковлева "Большая работа на 4 года" стала программа "Стабилизация и дальнейшее развитие экономики Санкт-Петербурга 1997-2000г.", предложенная Комитетом экономики и промышленной политики под руководством первого вице-губернатора Д.В.Сергеева и принятая к исполнению в январе 1997 года.

Анализ состояния экономики города, проведенный разработчиками программы, показал, что значительная часть ее не соответствует новым условиям, не воспринимается рынком и не приносит доход городу и его жителям. Отсюда и основные финансовые трудности, вызванные дефицитом бюджета, остановка многих промышленных предприятий. Особенно это болезненно сказалось в легкой и пищевой промышленности, т.к. отсутствие местных товаров сразу же заменилось импортом. Так, в Петербурге реализуется до 70% импортных пищевых продуктов, в сравнении с 30% допустимых. В целом же обстановка в городе характеризовалась как нормальная и стабилизирующаяся. Это подтверждалось тем, что за последний год не ускорился спад производства и уменьшилось число зарегистрированных безработных (по данным Комитета по занятости оно составило на 01.09.96г. 45 тыс.чел., в сравнении с 59 тыс. чел. в конце марта 1996г.)/7/.

Однако вопреки желаниям авторов программы к концу марта 1997г. число граждан, ищущих работу и зарегистрированных службой занятости, составило 58,8 тыс.чел. В первом квартале 1997 года наметилось увеличение объема промышленного производства за счет таких отраслей как машиностроение и металлообработка (на 32,2%), в химической и нефтяной (на 19,0%). В отдельных отраслях промышленности

Ю. СИМПУРА, Г. В. ЕРЕМИЧЕВА
От грязи к преступности: динамика восприятия социальных
проблем населением Санкт-Петербурга

замедлилось снижение выпуска продукции производственно-технического назначения, а по некоторым видам продукции отмечен рост производства по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: увеличилось производство прокатного оборудования, крупных электромашин, компрессоров, экскаваторов, машин для городского и коммунального хозяйства.

Вместе с тем в ряде отраслей сохранилось снижение объема производства: в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозобумажной - на 38,3%, в легкой - на 24,7%, в металлургической - на 18,3%, в пищевой промышленности - на 8,2%, в электроэнергетике - на 7,4%. Среди крупных и средних предприятий преобладают предприятия с частной формой собственности. Их доля в общем числе предприятий составляет в Санкт-Петербурге 42%. По объему промышленного производства наибольший удельный вес приходится на предприятия со смешанной формой собственности (59%) (8).

В настоящее время осуществляется необходимая инвентаризация всех городских ресурсов, прежде всего финансовых. Разработан и принят план мероприятий по привлечению дополнительных доходов в бюджет города, содержащий 44 пункта. Обсуждаются изменения в тарифной политике в отношении электроэнергии, воды, газа и т.п.

Вместе с тем положение в экономической и социальной сферах остается достаточно сложным. Нерешенные проблемы могут быть сведены в два основных комплекса. Экономический комплекс связан, в первую очередь, с необходимой поддержкой части предприятий города в промышленности, строительстве, на транспорте, а затем с их функциональной и структурной перестройкой в рамках новой стратегии экономического развития. Активное регулирующее воздействие городская администрация предполагает оказать на решение комплекса социальных проблем, вызванного не востребованностью многих традиционных профессиональных навыков населения и его резкой социально-имущественной дифференциацией (более сильной, чем по России в целом).

Самым "больным местом" экономики города, по мнению авторов программы, является промышленность. Основным принципом промышленной политики станет сохранение в городе наиболее ценной части производственных структур, технологий, кадров высшей квалификации. Как первоочередные задачи рассматриваются перелом кризисной ситуации с платежами, преодоление кризисного спада, недопущение остановки жизненно важной для города и населения продукции. Для этого предлагается провести комплексные мероприятия по снижению объемов неплатежей путем проведения взаимозачетов между городом и предприятиями, между городом, предприятиями и бюджетом Российской Федерации. Необходимым, по мнению авторов программы, также является установление лимитов и определенный порядок предоставляемых отсрочек (рассрочек) и налоговых льгот промышленным предприятиям, разработка муниципального заказа с учетом нужд городского хозяйства и ограничением закупок продукции в других регионах, если она производится на предприятиях города. Обсуждаются меры по поддержке жизненно важных для города предприятий, входящих в перечень предприятий-банкротов. Рассматривается возможность выделить финансовые расходы на промышленную политику из бюджета города на 1997 г. отдельной строкой в рамках городского (муниципального) заказа.

После промышленности второе место традиционно в экономике города занимала наука. Санкт-Петербург был вторым в России городом, после Москвы, по объемам исследований и численности занятых в этой сфере. Сейчас состояние этой отрасли крайне неблагоприятно. В связи с этим научно-техническая политика в городе должна заключаться в приоритетной поддержке инновационной сферы. В качестве

первоочередных мероприятий намечено расширять взаимодействие с федеральными органами в направлении придания федерального статуса городским научным и научно-техническим программам. Предлагается совместно с Министерством Оборонпрома определить перечень предприятий, необходимых для поддержания обороноспособности страны, и обеспечить их федеральными заказами, оплату которых гарантирует правительство России. Совместно с федеральными властями предполагается разработать план концентрации однопрофильных НИИ и однотипных производств и одновременно план консервации нерентабельных организации. Для осуществления такой политики предполагается сконцентрировать существенно снизившиеся инвестиционные возможности города на приоритетных направлениях, а именно: создание благоприятных условий развития промышленности и торговли, жилищное строительство, инженерно-транспортная инфраструктура (9).

Одним из шагов по восстановлению отношений с Центром и объединению потенциалов двух городов стало подписание договора о сотрудничестве Москвы и С.-Петербурга. Ю. Лужков активно поддержал стремление нынешнего руководства переосмыслить приоритеты в развитии города с учетом того, что даже при сегодняшнем спаде производства 40% наполняемости петербургского бюджета идет от промышленных предприятий. Он назвал совместные усилия обоих руководителей политикой "стратегических союзников." (10).

Несколько в ином ключе представляется будущее города в принятой к разработке в январе 1997 года "Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга", осуществляемой Леонтьевским центром под патронажем Комитета экономики и финансов городской администрации. Программа направлена на то, чтобы сохранить многофункциональный профиль города как транспортного узла, центра культуры, науки, туризма и спорта, финансовых услуг, сопоставимого с ведущими европейскими центрами. Ее главная цель сформулирована так: "Формирование Санкт-Петербурга как интегрированного в российскую и мировую экономику многофункционального города, обеспечивающего высокое качество среды производства и жизнедеятельности".

Реализация этой программы безусловно также потребует в ближайшие сроки реструктуризации отраслей промышленности, городского хозяйства и социальной сферы, т.к. ни одна из отраслей специализации не сможет в одиночку обеспечить развитие города.

Существенно сдерживают развитие Санкт-Петербурга и должны быть нивелированы в процессе реализации предложенной "Стратегии" следующие его конкурентные недостатки:

- сильная имущественная дифференциация населения, многочисленная прослойка малоимущих, скрытая безработица;
- отсталая отраслевая структура экономики, гипертрофированный ВПК;
- недостаток и низкая эффективность расходов бюджетных средств;
- кризис системы внутригородского транспорта;
- деградация исторического центра;
- дефицит жилья.

Серьезным осложнением для успешного развития города могут стать некоторые внешние обстоятельства, требующие постоянного внимания и корректировки последующей социальной политики:

- изменение ориентации внешнеэкономической политики России, ужесточение таможенного и пограничного режимов;

Ю. СИМПУРА, Г. В. ЕРЕМИЧЕВА
От грязи к преступности: динамика восприятия социальных
проблем населением Санкт-Петербурга

- конкуренция со стороны других портов на Балтике;
- падение спроса на продукцию профильных отраслей Санкт-Петербурга;
- дальнейший отток финансовых ресурсов в Москву и сырьевые регионы;
- политическая дестабилизация.

Изложенная концепция выхода из экономического и социального кризиса включает в себя как "фоновый" (весь комплекс экономических и социальных тем), так и "имиджевый" уровни. При этом на последнем предлагается выделить три приоритетных тематических блока:

- Санкт-Петербург - российский центр на Балтике, ядро контактной зоны с Европейским Союзом;
- реконструкция исторического центра - импульс к экономическому и производственному развитию города;
- Санкт-Петербург - город с благоприятным хозяйственным климатом европейского типа (11,12).

Таким образом, в настоящее время руководство города имеет два документа, в которых сформулированы основные принципы и пути перспективного развития. Обе программы имеют в отдельных стратегических направлениях как общие элементы, так и существенные различия. Это обусловлено, как нам кажется, прежде всего специфическими особенностями каждого из коллективов разработчиков, имеющих свою концепцию дальнейшего развития города и прошлый практический опыт. Однако работа над этими программами не завершена и возможно дальнейшее творческое сотрудничество этих коллективов, а также научно-методологические семинары, регулярно проводимые в городе, с привлечением большого числа специалистов различного профессионального и социального статуса, позволяющие выработать наиболее оптимальную стратегию его развития и определить эффективные методы социальной политики. От того, какие направления в социальной политике наиболее активно будут поддерживаться нынешним руководством города, во многом зависят структурные и социальные преобразования в городе, качество жизни населения, характер решения многих сегодняшних социальных проблем горожан.

Практика изучения социальных проблем, возникающих в процессе российских преобразований, как и в прошлые годы связывается в первую очередь с эмпирическими исследованиями приоритетности проблем, отраженных в статистических источниках и данных опросов общественного мнения. Эти исследования показывают, что настоящий шок начала радикальных изменений население ощутило в 1993 году, хотя условия жизни и в следующем 1994 году продолжали быстро ухудшаться. Но 1995 год определяется как начало относительной стабилизации, по крайней мере, в аспекте темпов социальных перемен.

Анализ преобладающего характера тех или иных проблем не является единственным и достаточным. В западных исследованиях широко используется конструкционистский подход к изучению социальных проблем (Spector & Kitsuse 1987, Holstein & Miller, 1992) (13). Основной принцип данного подхода состоит в том, что социальные проблемы следует (и необходимо) рассматривать не как объективные условия, а как социальные конструкции, зачастую возникающие как субъективные дефинитивные процессы. Существуют различные источники этих дефинитивных процессов.

Как правило, конструкционистская школа исследования социальных проблем изучает публичные процессы, такие как: дискуссии в средствах массовой

информации, политические кампании или активность социальных движений локального или низового уровня. Наш подход отличается от классического конструкционизма тем, что нас интересует определение социальных проблем обычными людьми в рамках тематических исследовательских интервью.

Основные изменения в восприятии социальных проблем как следствие культурного шока 1993 года.

Эмпирической базой исследования стали тексты 100 полуструктурированных интервью, которые мы провели в семьях петербуржцев за период с 1993 по 1995 гг. При отборе семей для интервью была использована "техника снежного кома", которая и обусловила достаточно высокую степень однородности анализируемого социального слоя. Как правило, это были люди с высшим или средним образованием, инженеры, техники, врачи, медсестры, педагоги, воспитатели детских садов, рабочие квалифицированных профессий. Большинство из них на момент опроса работали на государственных предприятиях и испытывали на себе все тяготы бюджетного финансирования: постоянные невыплаты зарплаты, сокращение имевшихся ранее дотаций и льгот, реальная угроза увольнения. Особенно остро это ощущали те, кто работал на предприятиях ВПК. Почти все наши респонденты с оптимизмом ждали перемен, но "шоковая терапия" начала реформ для многих из них явилась неожиданностью. Вследствие этого модальность почти всех текстов была во многом сходной.

Респонденты говорили о резком ухудшении условий жизни и снижении материального уровня, были обеспокоены будущим своих детей и своей собственной судьбой. В большинстве случаев интервью 1993 года были более эмоциональными и пессимистическими. В более поздних интервью артикуляция житейских трудностей и разочарований по поводу реформ была уже более сдержанная, а реакция на происходящие события более взвешенной. Создавалось впечатление, что люди постепенно начинают приспосабливаться к новым условиям жизни, пытаются самостоятельно решать многие свои проблемы, не надеясь на помощь государственных структур, применяют весь накопленный ранее опыт и имеющийся физический и интеллектуальный потенциал к поиску способов выживания в конкретных житейских ситуациях "сегодня и сейчас". При этом нередко используют нетрадиционные и несвойственные им социальные практики, ранее даже осуждаемые (спекуляция, ростовщичество, сокрытие налогов).

Несколько неожиданным результатом анализа интервью 1993г. стало то, что среди всех наиболее часто упоминаемых проблем оказалась проблема "потрясающей грязи на улицах и беспорядка повсюду" как на практическом, так и на символическом уровне. Такие проблемы как преступность, бедность и другие являлись бесспорно значимыми, но скорее дополняли общую социальную картину жизни респондентов.

В более поздних интервью (1994-95гг) степень эмоциональной напряженности по поводу социальных изменений несколько снизилась, изменился набор социальных проблем, значимых для респондентов. Наиболее волнующей социальной проблемой этого периода как на практическом, так и на символическом уровне становится проблема преступности.

Важным тезисом для интерпретации наших данных явилось предположение о том, что экономический шок 1993 года отразился не только на объективных условиях дальнейшей жизни горожан, но еще более глубокому воздействию могло подвергнуться культурное самосознание людей. Социальные перемены, неотвратимость которых начала ощущаться уже с середины 80-х годов и в

Ю. СИМПУРА, Г. В. ЕРЕМИЧЕВА
От грязи к преступности: динамика восприятия социальных
проблем населением Санкт-Петербурга

особенности в начале 90-х, оказались причиной формирования тревог символического и культурного характера для жителей Санкт-Петербурга.

Обзор объективных проблемных условий и общественного мнения о них, дебатов в средствах массовой информации, проведенный нами и нашими коллегами, стали основанием для такого предположения. Не останавливаясь подробно, отметим, что контент-анализ публикаций в средствах массовой информации, выполненный В.Афанасьевым и Я.Гилинским, показал, что среди тех проблем, которым уделялось особое внимание в публичных обсуждениях в период 1984-1992гг, преступность была на втором месте, бедность упоминалась очень редко. Такая острая в настоящее время проблема как наркомания публично не обсуждалась вообще. Наиболее популярной темой в средствах массовой информации была проблема алкоголизма (14).

Таким образом, для нас было важно выяснить, в какой мере мы можем проследить признаки культурного шока на более поздних этапах российских перемен, с учетом давления новой социальной неопределенности и различных материальных невзгод.

С понятием "культурный шок" мы связывали такую ситуацию, когда на уровне индивидуального сознания наших респондентов возникает конфликт, вызванный тем, что привычные нормы и ориентации, "присущие индивиду, как представителю того общества", в котором он жил долгие годы, уже не соответствуют формирующейся реальности. Новые ориентиры, необходимые им в сегодняшней жизни, еще не определены и не задействованы в полной мере (15).

Результаты сравнительного анализа текстов интервью 1993, 1994, 1995 гг.

Напомним, что собранные нами интервью имели структурированный тематический характер. Интервьюеры должны были выяснить, что воспринимается респондентами в качестве социальных проблем своего города. Предварительно, подробно обсуждались проблемы обеспечения средств к существованию семьи и перемены в ее жизни за последние три года, включая такие темы, как доходы и цены, жилищные условия, наличие товаров и услуг, а также средства и способы выживания в изменяющихся условиях. Однако не все интервью содержали такое обсуждение социальных проблем, которое можно было бы включить в анализ. В одних случаях интервьюеры по той или иной причине опускали этот вопрос, а в других респондентам трудно было высказаться по данной теме. В ряде случаев даже слово "социальный" имело специфические коннотации в России начала 90-х годов.

Таблица 1

Характеристики интервью в семьях			
	1993г.	1994г.	1995г.
Количество интервью для анализа	39	22	20
Исключенные интервью	10	4	5
Все интервью	49	26	25
Интервью по возрастным группам взрослых членов семьи:			
до 40	25	9	12
старше 40	24	17	13
Число упоминания проблем:			
все	118	66	47
отдельные	60	37	23
связанные	58	29	24

Наконец, некоторые интервью пришлось исключить из анализа ввиду того, что ответы респондентов были получены только после многочисленных наводящих

вопросов со стороны интервьюеров. В соответствии с этими ограничениями в сравнительный анализ было включено 81 интервью. Некоторые характеристики интервью представлены в таблице 1.

Из высказываний респондентов был составлен список социальных проблем (Приложение 1), проранжированный по числу их упоминаний, а порядковый номер в списке являлся кодом для данной проблемы.

На первом этапе исследования для анализа социальных проблем была разработана специальная концептуальная схема, которая состояла из трех содержательных уровней.

Первый и наиболее важный - это уровень самоидентификации респондентов, роли, которые они выбирают как субъекты, чей голос слышен в интервью. На этом уровне мы имели дело с различными толкованиями понятий "Я" и "Мы" или "Индивидуальное" и "Коллективное". Второй уровень - это символические и практические аспекты социальных проблем, обсуждаемые в семьях респондентов. И третий уровень - это "Частное" и "Общественное", что в обыденной речи, а в данном случае в текстах интервью, также нередко переплеталось.

Условно схема была названа "Гексагоном", т.к. при графическом изображении имела форму шестиугольника.

Используемая концептуальная схема анализа позволила наглядно проследить связи различных социальных проблем, которые по своему содержанию располагались в разных частях "гексагона". При этом одни проблемы могли быть рассмотрены как более практические, более индивидуальные, более частные, чем другие. Расстояние от центра отражало различие между основными и периферийными проблемами, которое определялось числом упоминаний. Но, конечно, расположение проблем в схеме достаточно условно (рис.1).

На втором этапе нашего исследования мы попытались выявить изменения в восприятии социальных проблем петербуржцами в период с 1993 по 1995 гг. Для сравнительного анализа были взяты только те высказывания респондентов, которые следовали строго после вопроса интервьюера: "Какие социальные проблемы в городе или районе проживания Вас беспокоят?".

В результате были выстроены содержательные цепочки упоминаний о социальных проблемах в каждом интервью. При этом проблемы определялись как самостоятельные, т.е. те, которые просто перечислялись респондентами при ответе, или ассоциативные, т.е. связанные друг с другом. Чаще мы имели пары упоминаний, но иногда это были и более длинные цепочки, объединяющие до четырех проблем.

Приведем примеры упоминаний, в которых социальные проблемы могут рассматриваться как самостоятельные, парные или связанные в цепочку.

И.: Какие социальные проблемы Вы считаете наиболее важными для Санкт-Петербурга на сегодня? И, в частности, для Красногвардейского района?

Ж.: Ну, по-моему, это борьба с преступностью,(2) чтобы чувствовалось спокойнее, здравоохранение (19), образование (9).

М.: А я считаю, что экология (14) и преступность (2). Все. Она общая, не то, что по районам. Общая для города.

Ж.: С транспортом мы связаны, конечно. У нас переполненные автобусы, это все (11).

М.: Каждый день ездить, это дорого будет. Даже имея какой-то доход со стороны, все равно дороговато будет (16) (Инт.46-93г. М-военнослужащий, 33г., Ж.-библиотекарь, 34г).

И.: Какие, на ваш взгляд, у нас в городе самые важные социальные проблемы?

Ж.: Первая социальная проблема - это очистить улицы (1). Чтобы у нас был город-сад. Потом криминальная обстановка у нас очень плохая (2). Потом мне очень не нравятся все эти бомжи, нищие. Мне очень не нравятся крутые парни из азиатских республик (7).

Ю. СИМПУРА, Г. В. ЕРЕМИЧЕВА
От грязи к преступности: динамика восприятия социальных
проблем населением Санкт-Петербурга

М.: Вот недавно передавали по радио, что в блокаду всё вычистили, выскребли всё. А сейчас - около ларьков столько мусора (4-1). Не говоря уж о транспорте (11) и всём остальном (Инт. 60-94 М.-рабочий, 38л., Ж.-лаборант, 44г.).

И.: Какие проблемы города или Вашего района Вас беспокоят, над чем Вы задумываетесь?

Ж.: Лично меня просто обижает то, что кругом такая грязь. Даже года два - три назад, несмотря на то, что наш район был районом новостроек, он еще целиком не благоустроен, но все-таки такой грязи, неухоженности не было. Такое ощущение, что никому ничего не надо. Много говорят, кажется, что даже кто-то старается, но ничего не заметно. Но мне кажется, что виноваты все-таки районные власти. Власти районные должны все-таки контролировать работу и ЖЭКов и дворников. Не знаю как, но что-то делать надо. Жуткая неухоженность. Раньше хоть бачки стояли на лестницах, собирали отходы, теперь даже это никому не нужно. А посмотрите, что делается в электричках - стекла выбиты, сиденья разодраны. Цены везде поднимают, хотелось бы улучшения. А становится еще хуже (20-2-3-2,16-20) (Инт. 14 М.-рабочий 44г., Ж.-кассир, 44г.).

Для большей наглядности результаты анализа упоминаний о социальных проблемах представлены на рисунках (картах) проблемных полей для каждого года (рис.2,3,4). При этом размер круга отражает число отдельных, несвязанных упоминаний. Стрелки между номерами показывают взаимосвязи и их направления. Чем толще стрелка, тем больше взаимосвязанных упоминаний было обнаружено в данном направлении. Направление определялось порядком перечисления проблем в упоминании по тексту интервью. Необведенные категории не собрали отдельных упоминаний. Наконец, перечеркнутые категории - это те, которые не упоминались вообще.

В 1993 году (рис.2) "грязь и беспорядок" (категория 1), а также "преступность" (2) были наиболее часто упоминаемыми самостоятельными проблемными ситуациями. При этом они составляли определенный кластер проблем, в который входили такие символические проблемы как "недоверие или конфликты со структурами власти" (3), "самоидентификация как жителя Петербурга" (4), "культура и ценности" (9). Упоминания таких практических проблем как "нищета" (12), "жилищные условия" (13) и "медицинское обслуживание" (19) были более редкими. Это не значит, что об этом респонденты не говорили вообще, просто эти темы были сквозными и проходили по всему интервью, а не в ответах на данный вопрос.

Примеры из интервью 1993 года (грязь, преступность, недоверие, культура и ценности):

И.: Как Вы оцениваете социальные проблемы нашего города, что Вас больше всего волнует?

Ж.: Ужасная грязь. И безнаказанная, к тому же. Стоит рядом урна, бросают всё мимо, почему бы не штрафовать. Дали бы полномочия штрафовать.

И.: У каждой урны поставить милиционера?

М.: Нет, конечно, нужно по другому.

Ж.: Вот я работаю продавцом, возмущает иной раз поведение людей. Например, стоит в очереди негр, и иногда происходят расовые разборки, меня это коробит.

М.: Преступность тоже волнует.

Ж.: В прошлом году, в конце мая, когда старший сын кончил школу, мы повезли его в деревню, захватили консервы - тушенку, здесь дешевле, чем в деревне, возвращаемся через два дня, форточка разбита, квартира оклеена (опечатана), все вытащено: хорошо, что его (вора) задержали, ничего не успел взять (Инт. 17 М.-слесарь, 32г., Ж.-продавщица, 32 г.).

И.: Какие проблемы нашего города и района Вас сегодня особенно волнуют?

М. Для меня это прежде всего транспорт и, соответственно, дороги нашего города. Для меня это особенно важно, т.к. я работаю очень далеко, и для меня это большое место. На работу я постоянно опаздываю не по своей воле, и мне все это очень неприятно. Боюсь, что мне придется менять работу из-за этого... Что касается снабжения продуктами в нашем районе, оно вполне нормальное - были бы деньги, а продуктов достаточно, и можно купить все.

Что касается криминальной обстановки, конечно, очень страшно. Даже в подъезд заходить бывает страшно.

О чистоте даже говорить обидно. Грязь и разруха - потрясающая, просто ужасаешься - все дворники на местах, но их никогда не видишь на улице. Совершенно загажены лестницы, лифты, улицы. Такого еще никогда не было. Грязь жуткая просто. И бесспорно, здесь в ответе прежде всего городские и районные власти. И в том, что сейчас творится в городе, виноваты прежде всего они. Просто неприятно жить в такой грязи. Мне жалко наш город. Он в 1945 году таким грязным не был как сейчас. Даже после войны. Конечно, я имею возможность сравнивать. Я была уже достаточно взрослая и хорошо помню то время (Инт.16 Ж.-лаборант, 55л.).

В 1994 году (рис.3) проблемная ситуация несколько меняется. "Преступность" становится доминирующей проблемой. А "грязь" (1) теряет свою первостепенную значимость в качестве социальной проблемы. Проблемы общественного транспорта (11) и здоровья (19) появляются в качестве новых более значимых категорий. "Недоверие или конфликты со структурами власти" (3) ни разу не высказывалась как отдельная проблемная ситуация, а чаще упоминались в сочетании с другими.

В целом, проблемное поле, иллюстрирующее 1994 год (особенно в верхней части), более насыщено по сравнению с полем 1995гг. Это позволяет предположить, что мы фиксируем определенный поворот в сознании респондентов от символических к практическим проблемным ситуациям во всем рассмотренном нами спектре проблем. Люди начинают "остывать" к бесконечным политическим дебатам в средствах массовой информации и разговорам на эти темы. Их начинают больше интересовать собственные заботы, качество и доступность услуг, необходимых для сохранения здоровья и жизненного комфорта.

Примеры из интервью в 1994 году (преступность, грязь, транспорт, недоверие)

И. Если посмотреть, как люди живут вокруг, то какие социальные проблемы вам кажутся самыми важным для нашего города?

М. Я в газете прочитал, что три города в мире - Нью-Йорк, Санкт-Петербург и ещё какой-то - занимают первое место по разбою.

Ж. Положение молодёжи - социальное и мировоззренческое состояние. То, что учиться не хотят, идеалов у них нет, собственно, к этому всё сводится. В школе им говорили одно, их учили каким-то идеалам, а теперь эти идеалы рухнули и у них ничего. Город наш грязный.

М. Самый грязный город.

Ж. В Кракове ходишь - там урны на каждом шагу, с крышечкой, крышечка сама закрывается.

М. Весь транспорт там ходит по расписанию.

Ж. Я ругала Москву, как там было грязно, плохо, а теперь в Петербурге гораздо грязнее.

М. Молодежь плохо воспитана. Студент может зайти в кабинет в шапке (Инт.53 М.-зав.кафедрой, д.н. 57л., Ж.-научный сотрудник, 57л.).

И. Из проблем города, что Вас еще беспокоит?

Р. Да, вот засилие иностранных вывесок меня раздражает. Ладно бы, если бы этими магазинами владели иностранцы, а то, извините, из ближнего зарубежья - и туда же.

Д. Меня беспокоит то, что свет отключают, даже не извиняются. Воду постоянно отключают. А транспорт. Платим такие деньги за транспорт. Мы же все налогоплательщики.

Ю. СИМПУРА, Г. В. ЕРЕМИЧЕВА
От грязи к преступности: динамика восприятия социальных
проблем населением Санкт-Петербурга

Вот наш проспект. Сколько раз уже разрывали, потом смотришь, опять роют. Вот на Западе, все руководители, только и слышишь, отчитываются перед избирателями, налогоплательщиками, куда пошли их деньги. А здесь мы даже не можем знать, что делают городские, районные власти. Их конкретные дела. Информации никакой. Ведь те же коммерческие структуры платят огромные налоги. Метро дорожает постоянно. А у нас одни вывески иностранные. Уж на Западе эти рекламы давно запретили, а у нас все можно.

Р.: Мне кажется нас специально развращают. Рекламируют товары как хорошие, а они на самом деле некачественные. Продают, например, алкоголь такого плохого качества и притом везде. Пусть будет дорого в магазинах только, но нормального качества.

Д.: Раньше алкоголики пили, но не травились же. А эти "иностранные товары", которые делают у нас под Зеленогорском, так, конечно же, там может быть все, что угодно. Никакой ответственности, ни контроля за товарами. Ведь многие товары на Западе потому и дорогие, что фирма гарантирует качество. Ты знаешь, за что платишь. А у нас все едино. Смотрите, сколько инфекции в городе. Разве раньше такими болезнями столько людей болело?

Р.: Даже в блокаду инфекционных заболеваний в городе почти не было.

Д.: Посмотрите, какая антисанитария. Тут и пирожные продают, тут же продается мясо и многое другое. Если бы у меня был ребенок, мне было бы просто страшно что-либо покупать. Мама меня воспитывала почти всю жизнь одна, и я не могу сказать, что я была хуже других детей. Мы ездили на юг отдыхать и вообще каждое лето на даче, правда с детским садиком, но все равно. Не хуже других одевалась или питалась. А сейчас, что может одинокая мать? У меня подруга, вот они живут с мужем одни. У них, кажется, все есть. Но она просто боится рожать ребенка в таких условиях, поскольку не сможет обеспечить ему нормальную жизнь. Не сможет ничего ему дать (Инт.54 Мать-пенсионерка, 55л., Дочь-студентка, 22г.).

В проблемном поле 1995 г. (Рис.4) также фиксируется дальнейший поворот от символических проблем к практическим. "Преступность" (2) остается самой значимой. Проблема "грязи и беспорядка" вообще теряет свое самостоятельное значение и замещается проблемой "транспорта" (11), а "недоверие или конфликты со структурами власти" (3) упоминаются не в качестве самостоятельной проблемной ситуации, а в сочетании с другими различных проблемами. Тревоги, вызванные "мафией" (18) и "напряженность между социальными группами" (7) пока выступают как сопутствующие проблемы. Более значимой становится проблема медицины (19).

Изменение состава кластера проблем интерпретируется нами не только как реакция населения на те мероприятия по благоустройству города, особенно его центра, ограничению уличной торговли, которые активно проводились городскими властями в это время, но и еще более заметным переключением сознания большей части наших респондентов на житейские проблемы. Вместе с тем усиление внимания к таким общественно значимым явлениям как "мафия" и "напряженность между социальными группами" может указывать на то, что население начинает формировать свое отношение к более скрытым механизмам, действующим в современном обществе, негативно влияющим на ход реформ и требующим более интенсивной аналитической работы по "перевариванию" всей информации, которую люди получают из средств массовой информации. Многие ситуации повседневной жизни, которые раньше определялись респондентами как "беспредел", "чернуха", начинают приобретать более конкретные очертания.

Примеры из интервью 1995 г. (преступность, транспорт, недоверие, напряженность)

И.: Какие основные социальные проблемы вы видите в городе?

М.: В городе социальные проблемы? Ну так они же все видны, как сверху, так и снизу. Проблема одна: как только кто-то добивается до власти, то вместо того, чтобы делать что-то для людей, хапает куски для себя. И проблемы эти сверху донизу - они все одни и те же. Как

Так оно все, вот эта теория хапка так сверху донизу и идет. И вот если бы вот это как-то остановить, то, может быть, это было бы и нормально. Это было бы и в городе нормально. Потому что ни до людей, по большому счету, ни до города дела никому нет. (Инт.94 М.-предприниматель 29л., Ж.-бухгалтер, 29л.)

И.: А какие социальные проблемы вы считаете в городе наиболее важными?

Ж.: В городе? С транспортом.... в самом городе. И здесь у нас в Пушкине с электричками просто ужасно стало. Ну и то, что грязно стало.

М.: А меня преступность еще тревожит.

Ж.: Вечером страшно ходить.

М: Преступность и милиция, потому что из тех, кто меня бил - они в равной степени. Бандиты - они есть бандиты, они так себя и ведут, а менты - они те же бандиты. Когда ты к ним попадаешь - вот там идешь, например, под хмельком - они тебя по полной катушке пропускают. А если им еще скажешь что-то, спросишь, за что забрали, тогда они вдвойне еще кулаком лупят, суки. Поэтому, я считаю, что преступность и произвол милиции (Инт.97 М-директор магазина церковной утвари 34г., Ж.- режиссер 34г.).

Проблемные ситуации могут быть рассмотрены в еще более общем виде. Во-первых, как доминирующие проблемы, т.е. проблемные ситуации, собравшие большое число упоминаний в качестве самостоятельных проблем, не обязательно связанных с другими проблемами. Во-вторых, как генерирующие проблемы - те, которые чаще, чем другие, приводят к упоминанию сопутствующих проблемных ситуаций. В третьих, как результирующие проблемные ситуации, которые могут вообще не упоминаться отдельно, однако собирают много упоминаний в связи с другими проблемами.

Таблица 2.

Динамика изменения восприятия социальных проблем по их типам

Типы проблем	1993г.	1994г.	1995г.
Доминирующая проблема(-мы)	Грязь и беспорядок Преступность	Преступность Грязь и беспорядок Транспорт	Преступность (Транспорт)
Генерирующая проблема (-мы)	Грязь и беспорядок	(Грязь и беспорядок) (преступность)	Преступность
Результирующая проблема(-мы)	Недоверие Проблемы самоидентификации	Недоверие	Недоверие Мафия (Напряженность)

Из таблицы видно как в 1994 и 1995 годах "преступность" становится доминирующей проблемой. А "грязь и беспорядок" теряют свое доминирующее значение. В качестве третьей по значимости выдвигается проблема " транспорта". Будучи генерирующей, проблема "грязь и беспорядок" имела несколько сопутствующих проблем в течение первого года, но затем "преступность" стала ведущей. "Недоверие или конфликт со структурами власти" на всех уровнях являлась центральной сопутствующей проблемой в течение трех лет. Первоначально она сопровождалась такой символической проблемной ситуацией как "трудность в обретении новой идентификации в качестве жителя Санкт-Петербурга" (4) в новом мире. Позднее символические "страхи" были заменены более практической озабоченностью по поводу "мафии, коррупции и воровства"(18), а также "напряженностью между социальными группами"(7), которые стали центральными сопутствующими проблемами.

Ю.СИМПУРА, Г.В.ЕРЕМИЧЕВА
От грязи к преступности: динамика восприятия социальных
проблем населением Санкт-Петербурга

Таким образом, интерпретация полученных содержательных связей между проблемами убеждает нас в том, что к середине 90-х годов "грязь"(1) и "преступность" (2), результатом которых стало усиление "недоверия и неудовлетворенность структурами власти" всех уровней, стали центральным элементом в восприятии социальных проблем жителей в Санкт-Петербурге. Вместе с тем в рамках нашей схематической структуры как "грязь", так и "преступность" являются теми проблемными ситуациями, которые могут иметь двоякое значение в различных аспектах. Из текстов интервью 1993 г. видно, что "грязь" воспринималась респондентами, с одной стороны, как практический раздражитель в их повседневной жизни, а с другой, как новое явление, символизирующее невосполнимую потерю чего-то надежного и привычного на фоне возрастающей неуверенности (16). "Преступность" (2), как социальная проблема, также могла характеризоваться двойной интерпретацией. Во-первых, как практическая угроза безопасности и благополучия самих респондентов и членов их семей, и, во-вторых, как очень значимый символ нового мира в противоположность миру уходящему.

В этом случае возникает вопрос: почему "преступность" вытеснила "грязь" и в качестве символически наиболее важной генерирующей проблемной ситуации?

Простое объяснение можно найти в статистике преступности, которая резко возросла в те годы. Другим, более сложным объяснением может быть обращение к идее изначального шока и медленной адаптации к новым социальным условиям, исследованной уже в классической социологии (Ж.Пиаже, Р.Мертон, Ф.Бок и др.).

Эта концепция дает основание предполагать, что расплывчатые и неопределенные проблемные ситуации, возникающие в обществе в период серьезных социальных и экономических преобразований, легко становятся источником беспокойства и раздражения для большей части населения. Однако с течением времени эта озабоченность принимает более конкретные названия и выражения. Например, почти экзистенциальный шок в аспекте повседневного выживания в 1993 году, который в значительной мере был результатом "непопулярных" мер начала перехода к рынку, привел к безымянному и безликому беспокойству из-за грязи и беспорядка. Позже проблема "грязи и беспорядка" сменилась проблемами "преступности," "мафии, коррупции и воровства" в Санкт-Петербурге. Но и в этом случае более конкретные проблемы также могут нести значительную символическую нагрузку. Именно поэтому "преступность" заменила проблему "грязь" в качестве генерирующей.

Превращение "преступности" из доминирующей проблемы в генерирующую позволяет допустить, что уже в 1995 году проблема "преступности" содержала в себе значительную долю того символического беспокойства, которое и раньше имело место, когда речь шла о "грязи и беспорядке". Почти все респонденты выражали серьезную озабоченность по поводу растущей преступности, однако реально пострадали семь семей (угон машины, ограбление квартиры, драки и хулиганские приставания на улице, мошенничество). Основным источником растущей тревоги, как указывали респонденты, являются средства массовой информации и рассказы родственников и знакомых.

Заключение

Анализ текстов интервью с позиций конструктивистского подхода кажется нам достаточно перспективным. Составление карт (полей) социальных проблем и интерпретация возникающих на них конфигураций могут быть использованы для определения значимости и степени напряженности различных социальных ситуаций. Например, степени гражданской активности населения Санкт-Петербурга. Так, в анализируемом нами случае менее вероятно, что такая неопределенная проблема, как

"грязь и беспорядок", приведет к организованному гражданскому действию, нежели проблемная ситуация более специфического характера. "Преступность" намного предпочтительнее в качестве темы для публичного обсуждения или политических кампаний. Это наглядно продемонстрировали президентские выборы в России в 1996 году. Не было ни одного кандидата, в программе которого не планировалась бы "борьба с преступностью, мафией и коррупцией во всех эшелонах власти".

Таким образом, зафиксированный нами переход от "грязи" к "преступности" не следует интерпретировать как свидетельство ухудшения социальной ситуации в целом по Санкт-Петербургу. На наш взгляд, это может служить лишь признаком упрощения структуры поля проблем, где политическое действие и гражданская активность становятся более наглядными и эффективными, чем прежде.

Развитие анализа социальных проблем в направлении качественного подхода за счет более детального изучения структур аргументации за каждый год может помочь в тех случаях, когда решающее значение придается, например, социально-демографическим характеристикам респондентов*, данным официальной статистики или опросов общественного мнения, которые также используются для сбора информации о том, что волнует людей.

Пользуясь информацией, собранной из различных источников восприятия социальных проблем в Санкт-Петербурге, можно составить вполне единую картину, отражающую представления о серьезности социальных проблем. Однако возникает вопрос: какой из этих различных методов предлагает лучшее описание в некотором объективном смысле. Выше нами было высказано мнение, что данные, полученные в ходе семейных интервью, могут являться следствием дебатов в средствах массовой информации, а не личного опыта респондентов. С другой стороны, очевидно, что официальная статистика хороша для материальных и фактических явлений и неспособна отразить такие нематериальные и не основанные на фактах проблемные ситуации, как "грязь и недоверие". Наконец, результаты опросов общественного мнения зависят от контекста, в котором задаются вопросы, а также от набора проблем, представленных на рассмотрение респондентам.

В конструктивистском аспекте необходимо изучать все перечисленные типы восприятия населением социальных проблем - не в качестве инструментов, направленных на измерение некоторой воображаемой истины, а в качестве специфических процессов, или путей толкований проблем. Тогда исследуемый вопрос поднимается на более абстрактный уровень, превращаясь в вопрос о культурных, социальных, политических и экономических детерминантах таких институтов, как официальная статистика, дебаты в средствах массовой информации, общественное мнение и способы обсуждения социальных проблем в семейных интервью.

Результаты нашего полукачественного анализа текстов семейных интервью продемонстрировали, как за относительно короткое время взаимосвязи между различными социальными проблемами могут радикально изменяться. Они также показали преимущества использования более сложных концептуальных схем анализа, которые позволяют интерпретировать символические или нематериальные аспекты социальных проблем.

При стандартном подходе, а именно, при описании преобладающих социальных проблем и существующих по ним мнений, многие важные аспекты восприятия

* Тем не менее мы понимаем также, что настоящий анализ имеет ряд ограничений и поэтому необходима определенная осторожность в оценках, поскольку группы семей, в которых в течение трех лет проводились интервью, отличались друг от друга. Не исключено, что мнения, собранные в 1993 году, в большей степени отражают опыт семей с детьми, чем более поздние интервью, когда обследовали и другие типы семей.

Ю. СИМПУРА, Г. В. ЕРЕМИЧЕВА
От грязи к преступности: динамика восприятия социальных проблем населением Санкт-Петербурга

социальных проблем в повседневной жизни остаются за пределами внимания исследователей.

Библиография

1. Бурдые Пьер. Начала. М., 1994. С.98-99.
2. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности, (программа проекта) //Социальная идентификация личности. М, 1993. С.8.
3. Линч К. Образ города. М, 1983. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. М., 1986.
4. Ярыгина З.Н. Эстетика города. М., 1991. С.74-75.
5. Грушин Б.А. Массовое сознание. М., 1987. С.291.
6. Ruble A. Blair Leningrad. Shaping a Soviet City. University of California, Berkeley. 1990. С.I 14-154.
7. "Санкт-Петербургские ведомости" от 26.04.96г.
8. Там же , 30 апреля 1997.
9. Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 1997. №2. С. 123-128.
10. Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 1996. №7. С. 167.
11. Мониторинг социально-экономической ситуации и состояние рынка труда С.-Петербурга. Санкт-Петербург, 1996. №1. С.6-8.
12. Стратегический план для Санкт-Петербурга, представленный для обсуждения на заседании Генерального Совета плана, 14 марта 1997г. Разработан специалистами Леонтьевского центра под патронажем Комитета экономики и финансов городской администрации.
13. Spector M., Kitsuse J. Constructing Social Problems. Aldine de Gruyter. New York, 1987.
14. Holstein, James A. & Miller, Gale (eds): Reconsidering Social Constructionism. Debates in Social Problems Theory. Aldine de Gruyter. New York, 1993.
15. Afanasyev V., Gilinskij Y. Alcohol, drugs and crime in St.Petersburg press. (Mikko Lagerspetz eds.). Social problems in Newspapers. No.28. Helsinki, 1994.
16. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996. С.17-19.
17. Culture Shock. A reader in modern culturel antropology (eds. Ph.K.Bock) New York, 1970. Пиаже, Жан. Психология, междисциплинарные связи и система наук. Вопросы философии. №12. 1966. С.57-76.
18. Simpura J., Eremitcheva G. Dirt: symbolic and practical dimensions of social problems in St.Petersburg, Russia. Presented at The World Conferens of Sociology. Bielefeld, Germany. July 1994.
19. Симпура Ю., Еремичева Г. Грязь: символические и парактические измерения социальных проблем в Санкт-Петербурге. Мир России. 1995. № 2. т.1У. С.179-190.

Приложение 1

Коды проблемных ситуаций из семейных интервью.

1. Грязь, беспорядок
2. Преступность
3. Недоверие или конфликт с властями
4. Самоидентификация в качестве жителей Санкт-Петербурга
5. Распад Советского Союза

6. Запад и мы, эмиграция
7. Напряженность между социальными группами
8. Недоверие к политической системе
9. Культура, ценности, ориентации
10. Опыт социалистической системы и политические перемены

11. Транспорт
12. Бедность

МИР РОССИИ. 1997. N2

13. Жилищные условия
14. Экология
15. Обеспеченность товарами
16. Цены
17. Безработица
18. Мафия, коррупция, воровство
19. Медицинское обслуживание, здоровье
20. Недовольство собственной жизнью
21. Религия
22. Муниципальные и коммунальные предприятия

Приложение 2

Гексагон-модель
расположение 22 категорий социальных
проблем

Рисунок 1

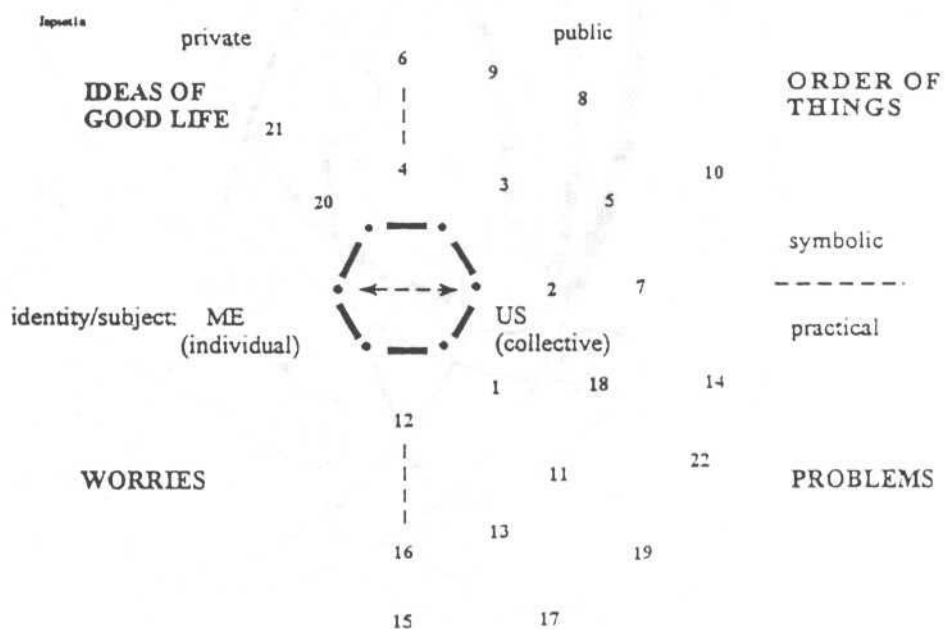

Рисунок 2

**Представление проблемного поля 1993 г.
 связи между проблемными категориями**

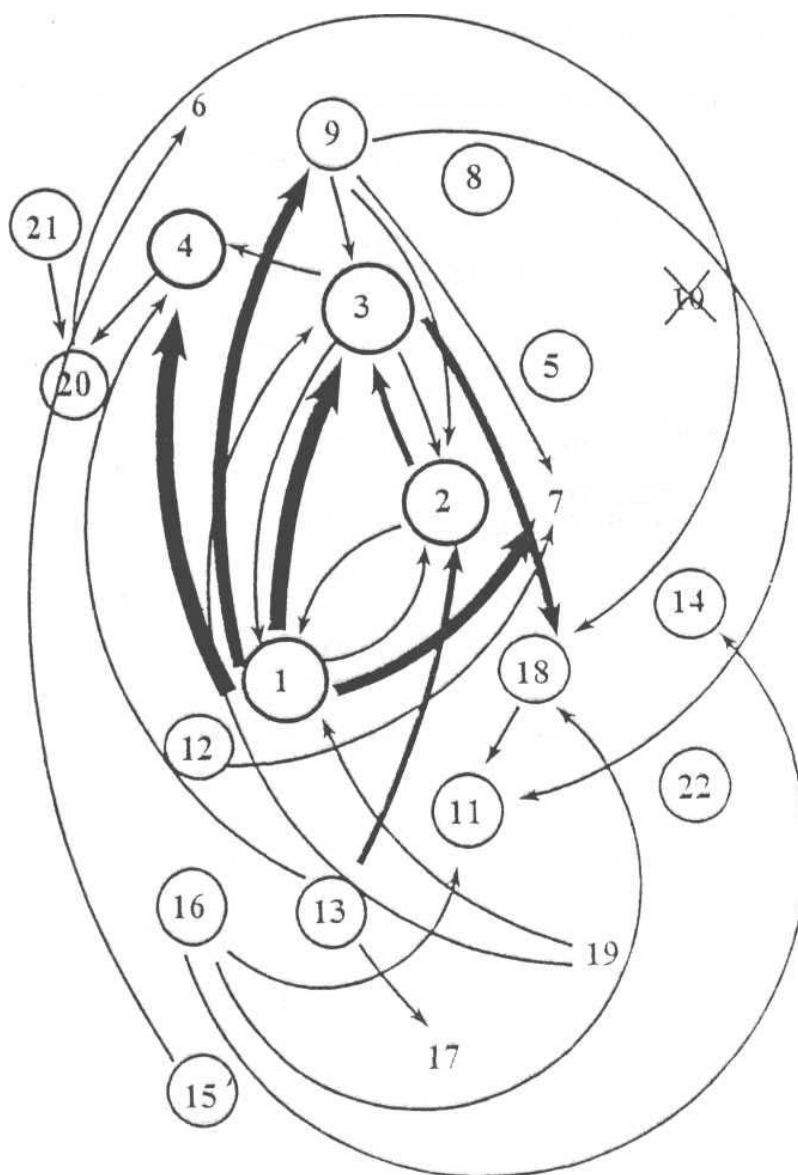
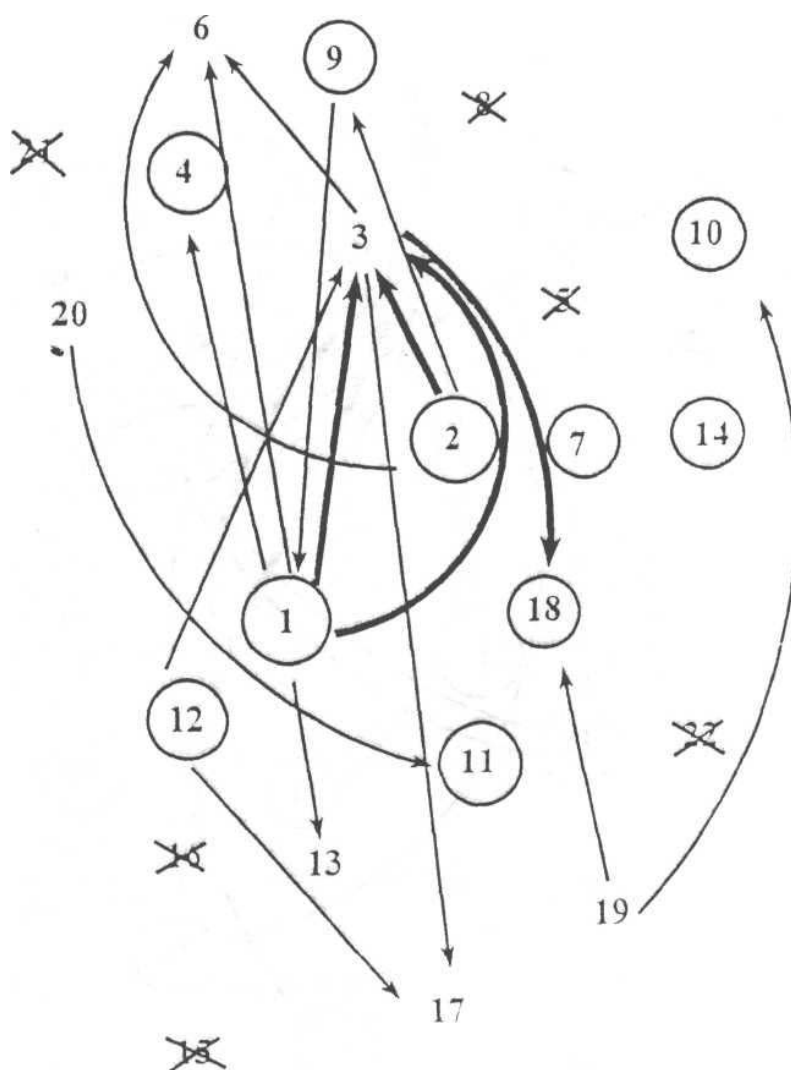

Рисунок 3

Представление проблемного поля 1994 г.
связи между проблемными категориями

Ю. СИМПУРА, Г. В. ЕРЕМИЧЕВА
От грязи к преступности: динамика восприятия социальных
проблем населением Санкт-Петербурга

Рисунок 4

Представление проблемного поля 1995 г.
связи между проблемными категориями

